

Литература

1. Аклаев, А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент / А. Р. Аклаев. – М. : Наука, 2005. – 360 с.
2. Арутюнян, Ю. В. Этносоциология: Учебное пособие для вузов. / Ю.В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов. – М., 1999. – 312 с.
3. Крысько, В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения: курс лекций / В. Г. Крысько. – М. : Экзамен, 2002. – 448 с.
4. Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире: Исследовательские подходы и интерпретации / М. Л. Бережнова [и др.]. – М. : Аспект-пресс, 2003. – 188 с.
5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.

ИСТОКИ КУЛЬТУРНОГО СОЗНАНИЯ *FIN DE SIÈCLE*

В. А. Верниковская

Белорусский государственный университет,
факультет социокультурных коммуникаций,
ул. Курчатова, 5, 220108,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: vernikovskayava@yandex.ru

В статье рассматриваются истоки культурного сознания *fin de siècle*. Показано, что явление *fin de siècle*, получившее широкое распространение на рубеже XIX—XX вв., гораздо старше, и его можно наблюдать с начала Нового времени. В широком смысле *fin de siècle* Нового времени можно считать «реперной точкой», после которой идет кардинальная смена литературных и художественных приемов, культурных парадигм и картины мира.

Ключевые слова: культура, культурное сознание, рубеж веков, *fin de siècle*, маньеризм, декаданс.

THE ORIGINS OF CULTURAL CONSCIOUSNESS OF THE *FIN DE SIÈCLE*

V. A. Vernikouskaya

Belarusian State University, Sociocultural Communications Department,
Kurchatov St. 5, 220108, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: vernikovskayava@yandex.ru

The article examines the origins of cultural consciousness of the fin de siècle. It is shown that the phenomenon of fin de siècle, which was widely spread at the turn of the XIX—XX centuries, is much older and can be noticed from the beginning of the Modern Times. In a broad sense, the fin de siècle of Modern Times can be considered a «reference point», after which there is a radical change in techniques of art and literature, cultural paradigms and pictures of the world.

Key words: culture, cultural consciousness, turn of the centuries, fin de siècle, mannerism, decadence.

Культура — сложный феномен, играющий беспрецедентную роль в жизни человека и общества. История культуры и культурного сознания — это история смены или сосуществования типов культурного сознания. Российский ученый А. Н. Семёнов, давая определение культурному сознанию, пишет, что это «совокупность принципов художественного освоения жизни, при которых реальная действительность получает свое особенное, творческое воспроизведение, характерное не просто для группы авторов, а для эпохи в целом. Реальной первоосновой типа художественного сознания служит общий для человеческого рода опыт духовно-практического освоения мира» [2, с. 3]. Чаще всего в научной литературе встречаются следующие типы культурного сознания: Античность, Средние века, Возрождение, барокко, классицизм, Просвещение, романтизм, реализм, модернизм и постмодернизм. Однако современные ученые все чаще и чаще говорят о необходимости выделения еще одного немаловажного, переходного типа культуры.

В нашем культурном сознании уже давно закрепились метафора «конец века», которая получила свое французское название «fin de siècle» на рубеже XIX—XX вв. и стала ассоциироваться не столько с завершением одного столетия, сколько с кардинальной сменой мировоззренческих установок и культурных парадигм.

«Переходность» как характеристика культурного типа свойственна рубежам двух столетий на протяжении всего периода Нового времени. В это время культура переживает своеобразный кризис, так как в обществе начинается осознание того, что нормы, ценности и идеалы предыдущей эпохи себя изжили. Осознание такого кризиса порождает преапокалиптические настроения упадка и уныния, бесперспективности. Однако именно такие настроения являются тем «лекарством», которое обновит культуру.

Интерес к переходному типу культуры рубежа столетий связан, прежде всего, с переживанием современной культурой очередного рубежа, а также и с тем, что истоки современной культуры Новейшего времени проистекают из кризиса Нового времени, который произошел на рубеже XIX—XX вв. Культура этого периода характеризуется ощущением тревоги, неуверенности в завтрашнем дне, пессимистическим провиденциализмом, ощущением близкого конца, «заката», осознанием суетности, «бренности бытия» и вместе с тем острым гедонизмом, упоением красотой, пусть даже красотой смерти, жаждой жизни и любви. Именно во время кризиса традиционных ценностей в человеке, художнике, творце культуры появляется способность видеть болезненно увядающую красоту мира. Положение человека на рубеже веков, когда один мир стремительно рушится, а другой еще не сформировался, породило то, что по мнению исследователей, называется «синдромом конца века».

Один из важнейших мыслителей рубежа XIX—XX вв. — немецкий философ О. Шпенглер в своем главном труде «Закат Европы» («*Der Untergang des Abendlandes*») проводит параллель между современной ему западноевропейской цивилизацией и падением Римской империи: «Мы цивилизованные люди, а не люди готики или рококо; мы должны считаться с жестокими и холодными фактами поздней жизни, параллелью которой являются не перикловские Афины, а Рим эпохи Цезаря. Для западноевропейского человека нет смысла ожидать великой живописи или музыки. Его архитектурные возможности вот уже сто лет как исчерпаны» [4, с. 53]. Шпенглер видел в такой аналогии закономерность, одну из фаз устоявшегося механизма. Однако Шпенглер был не единственным, кто усматривал подобную причинно-следственную связь. Крушение Римской империи, одной из самых мощных и развитых цивилизаций за всю мировую историю, занимало умы многих ученых, философов, историков на рубеже XIX—XX вв. Примером тому служит большое количество изданий книг и работ, посвященных истории этого периода: «Величие и падение Рима» Г. Фарреро, «История упадка античного Рима» О. Зеэка, «Закат античного мира» Л. М. Гартмана и Ф. Райхе, — это лишь некоторые из них. Примечательно, что все немецкие авторы, включая Шпенглера, использовали в названии слово «*Untergang*», которое также имеет значение «закат», «гибель», «крушение», «ниспровержение».

Подобные параллели проводили не только историки и философы. Например, один из самых ярких представителей эпохи *fin de siècle*, Поль Верлен, сравнивая себя с Римом, пишет: «Я — Римский мир периода упадка...» (пер. Б. Пастернака) [1, с. 105]. В этом поэтическом утверждении хорошо видны основные настроения эпохи *fin de siècle*. Во-первых, мы видим крайний индивидуализм: Верлен сравнивает не общество, не культуру и не цивилизацию, он говорит о себе. Во-вторых, здесь фигурирует слово «упадок» (в оригинале — «*décadence*»), которое стало умонастроением всей эпохи.

Интерес к крушению самой могущественной цивилизации у ее прямого наследника понятен, так как европейским обществом на рубеже XIX—XX вв. завладели настроения упадка и уныния, настроение ожидания близкого конца, краха еще одной могущественной цивилизации. Однако, проводя сравнительный анализ эпох, можно сказать, что культурное сознание *fin de siècle* в полной мере проявляет себя не в Античности, а в Новое время, точкой отсчета которого стал переломный рубеж XVI—XVII вв.

Эпоха XVI—XVII вв. — сложный, полный внутренних парадоксов период, который считается началом триумфа «цивилизации Запада». В это время в Италии зарождается маньеризм, ставший результатом множества изменений, произошедших в обществе в XVI в. Примечательно, что маньеризм, родившийся в период смены исторических идеалов, когда принципы Возрождения перестали доминировать, еще часто называют «осенью Возрождения» (термин предложили А. Тененти и Дж. Джетто по аналогии с «Осенью Средневековья» Й. Хейзинги). В произведениях маньеризма, будь то живопись, скульптура или литература, часто усматриваются темы Экклесиаста — одной из самых загадочных книг Библии. Страдания людей, тщета их устремлений, суетность и иррациональность бытия и поступков — эти темы довольно часто встречаются в разных видах искусства в духе маньеризма. Довольно часто художники-маньеристы обращаются к темам и образам из древнегреческой мифологии, к образам водной стихии и мотивам сновидений.

Огромное влияние на формирование типа культуры рубежа XVI—XVII вв. имела Реформация, начавшаяся в 1517 г. с опубликования Мартином Лютером «95 тезисов» и закончившаяся Вестфальским миром в 1648 г. Этот период изменил не только политический и религиозный облик Европы, но и стал тем мировоззренческим сдвигом, который определил все последующее культурное разви-

тие европейского мира. Важным фактором этого сдвига стал перевод Мартином Лютером Библии на немецкий язык, в результате чего она стала доступной для разных слоев населения. Перевод Библии на немецкий язык стал толчком для более интенсивного и продуктивного диалога двух культур — древнееврейской (библейской) и эллинской (европейской), а также стал своеобразной почвой для рецепции Библии, ее сюжетов, образов и поэтики в немецкоязычных культурах. Немаловажным является тот факт, что Лютер, в отличие от своих предшественников, переводил Библию с оригинала (с иврита и древнегреческого). Обращение к оригинальным текстам позволило ему избежать различных ошибок и неточностей.

Еще до начала работы над переводом всей Библии на немецкий язык Лютер перевел ряд Псалмов (1517 г.), а затем и всю Псалтирь (1524 г.), тем самым положив начало традиции переложения Псалмов на другие европейские языки. Обращение Мартина Лютера к Псалтири стало показательным для многих не только немецкоязычных, но и других европейских поэтов рубежа XVI—XVII вв., например, в гугенотской поэзии во Франции (Ж. Де Спонд, Констанс, Гаррос и А. д'Орбинье). Мироощущение гугенота, связанное с доктриной кальвинизма, контрастно, трагично и базируется на некотором индивидуализме, так как в исповеди гугенотов не присутствует посредник — он исповедуется напрямую Богу, а значит, предстает один на один со своими деяниями. В поэзии гугенотов ощущается кризис идеалов Возрождения, горечь утраты этих мировоззренческих парадигм. В своей поэзии гугеноты неоднократно обращались к переводам Псалмов. Парафразы Псалмов — один из главенствующих жанров поэзии. Мотивы Псалмов помогли поэтам трагического переломного времени выразить свое критическое отношение к времени, а также подчеркнуть верность своему предназначению и самому себе. Г. В. Синило отмечает: «Сверхзадача Псалмов — осмысление пути человека в мире, пути к Богу и перед лицом Бога. Именно поэтому книгу (Книгу Псалмов — прим.) открывает Псалом, построенный по принципу антитезы, где перед нами альтернатива: путь праведных — путь грешных. Псалом 1-й задает тон последующим нравственным и философским размышлениям, утверждает идею свободы выбора и сопряженной с ней ответственности, определяет эталон праведного бытия» [3, с. 115].

На стыке XVI—XVII вв. человек ощутил, что ренессансные идеалы во многом не соответствуют текущим представлениям об искус-

стве и культуре. Именно из этой полемики и рождается маньеризм (от итальянского *maniera* — манера), стиль, который стал определяющим в искусстве на рубеже XVI—XVII вв. В конце XVI века в стилизованной картине искусства наблюдается некоторая запутанность, мировоззренческий эклектизм, взаимодействие натурфилософии с идеями неоплатонизма и неостоицизма, нестабильность религиозной сферы, несмотря на все усилия Тридентского собора. Подобная картина мира порождает сомнения в идеалах и понятиях о культуре предыдущей эпохи. Постепенно приходит понимание того, что идеи Ренессанса уже не отвечают потребностям «человека культурного» и культуре требуется «переоценка ценностей».

Таким образом, как и на рубеже XVI—XVII вв., на рубеже XIX—XX вв. человек ощущал кризис и упадок культурных ценностей прошлого столетия, невозможность их применения в новом, быстро меняющемся мире. Как следствие этого, рубеж XIX—XX вв. породил новые художественные стили и приемы, навсегда изменившие облик искусства и литературы последующего времени. Живопись, музыка, литература, философия — все претерпевало значительные изменения. Здесь так же, как и на рубеже XVI—XVII вв., особое внимание уделено Книге Экклесиаста. Человек хрупок и беспомощен перед враждебным миром, отсюда — постоянное ощущение «конца времен», которым пронизано все мировосприятие эпохи *fin de siècle*. Восприятие мира, осознание наличия в мире парадоксов и внутренних конфликтов заставляет человека обратиться к иррациональной стороне жизни. Красота умирания, упоение этой красотой, тяга к символическому, роковому, потустороннему — одни из основных мотивов культурного сознания *fin de siècle*.

Следовательно, можно говорить о том, что метафора «конец века» прочно утвердилась в нашем сознании. На протяжении всего периода Нового времени, на рубежах веков происходят резкие изменения картины мира, системы ценностей культуры. На рубеже XIX—XX вв. подобное явление получило название *fin de siècle*, однако применять его только по отношению к рубежу XIX—XX вв. неверно. *Fin de siècle* — не просто стереотип, а феномен, который изменяет культурную жизнь общества на стыке двух столетий. Рубеж XIX—XX вв. — период трансформаций не только в европейской, но и в мировой культуре, тенденции, зародившиеся в это время, навсегда изменили лицо современной культуры. Рубеж XVIII—XIX вв.

«прославился» Великой Французской революцией, а также освоением новых художественных техник и литературного языка. Рубеж XVII—XVIII вв. породил век Просвещения, а рубеж XVI—XVII вв. стал своеобразной «реперной точкой», которая положила начало всем изменениям, связанным с последующей секуляризацией и автономизацией общества. Таким образом, в этом ряду стоит упомянуть и рубеж XX — XXI вв., когда после распада СССР и социалистического блока весь мир встал на путь нового не только социального, но и культурного порядка.

Литература

1. Верлен, П. Избранное / П. Верлен. – М.: Терра. – Кн. клуб, 1999. – 479 с.
2. Семенов, А. Н. Типы культурного (художественного) сознания: монография / А. Н. Семенов, В. В. Семенова. – СПб. : Дорога жизни, 2010. – 483 с.
3. Синило, Г. В. Лирические книги Библии как архетексты немецкой поэзии XVII века / Г. В. Синило. – Минск.: БГУ, 2016. — 550 с.
4. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер; пер. с нем. А. А. Франковского. – М. : Искусство, 1993. — 303 с.

ИНВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ ТЕХНОГЕННОГО МИРА

В. Ф. Мартынов

Институт современных знаний имени А.М. Широкова,
гуманитарный факультет, ул. Филимонова 69,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: martynov.vf@tut.by

В статье раскрываются актуальные проблемы, отражающие инволюцию традиционных ценностей в культуре техногенного мира, осуществляется сравнительный анализ традиционного и инновационного, обосновываются пути гармонизации современного мира на основе трансформации традиционного опыта.

Ключевые слова: традиционные ценности, техногенный мир, природный мир, технизация, информационное пространство, функционализация сознания, девальвация духовности, унификация, урбанизация, прагматизм.